

Психология и Психотехника*Правильная ссылка на статью:*

Богачев А.М., Бутенко Т.А., Ярославский А.Д. Отношение к значимой жизненной ситуации, субъектность и объектность, риск ПТСР и качество сна у представителей гг. Мариуполь и Санкт-Петербург // Психология и Психотехника. 2025. № 2. С. 29-48. DOI: 10.7256/2454-0722.2025.2.74290 EDN: JTMCHX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74290

Отношение к значимой жизненной ситуации, субъектность и объектность, риск ПТСР и качество сна у представителей гг. Мариуполь и Санкт-Петербург

Богачев Алексей Михайлович

ORCID: 0000-0002-9430-2274

научный сотрудник Центра профилактики экстремизма в сфере образования и молодежной среде, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Старший преподаватель кафедры практической психологии, Мариупольский государственный гуманитарный университет им А.И. Кумиджи

197198, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Большая Пушкарская, 6, кв. 20

✉ amb1976@mail.ru

Бутенко Татьяна Александровна

старший преподаватель; кафедра туризма; ФГБОУ ВО «Приазовский государственный технический университет»

354002, Россия, Донецкая Народная респ., г. Мариуполь, ул. Черноморская, д. 13

✉ tat.nazare@mail.ru

Ярославский Андрей Дмитриевич

аспирант; кафедра общей и социальной психологии; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

185000, Россия, респ. Карелия, г. Петрозаводск, ул. Кирова, 8А

✉ KarilainLp@mail.ru

[Статья из рубрики "Индивид и личность"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0722.2025.2.74290

EDN:

JTMCHX

Дата направления статьи в редакцию:

01-05-2025

Дата публикации:

12-05-2025

Аннотация: Предметом исследования являются отношение к значимой жизненной ситуации, субъектность и объектность личности, риск развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) и качество сна у представителей гг. Мариуполь и Санкт-Петербург. Объектом исследования – студенты Мариупольского государственного университета им. А.И. Куинджи и Герценовского университета. Цель исследования заключалась в установлении возможных взаимосвязей между субъектным отношением к жизнедеятельности и способностью преодоления последствий психологической травматизации ("выхода из зоны риска ПТСР"), а также качеством жизни, выражающимся в качестве сна и сновидений. Также исследование было направлено на прояснение возможных различий по вышеуказанным и иным критериям между представителями г. Санкт-Петербурга и г. Мариуполь и на открытие перспективы дальнейших исследований в соответствующей области. В рамках исследования применялись такие методы как анкетирование, тестирование, анализ источников, математический анализ, интерпретация полученных данных. Научная новизна исследования заключается, во-первых, в прояснении взаимосвязей между риском развития ПТСР, качеством жизни (в сфере качества сна и сновидений) и уровнем субъектности личности (включая такие ее характеристики, как активность и локус контроля). Дополнительные факторы новизны привнесены в исследование сравнительным анализом результатов, полученных на выборках испытуемых из Мариуполя и Санкт-Петербурга. Выводы исследования подтверждают сформулированные его авторами гипотезы о существовании взаимосвязи между риском развития ПТСР и способностью человека к проявлению себя как субъекта собственной жизнедеятельности, а также между субъектностью и качеством жизни, общей интегрированности личности (маркером каковой является способность использовать сновидения в качестве "копинг-стратегии"). В частности, авторы делают следующий вывод: высокий риск ПТСР значимо взаимосвязан с отвержением значимой ситуации, отказом от интернального локуса контроля, и, наоборот, с принятием экстернального локуса контроля, кошмарами, бессонницей, чувством потери личностного контроля над ситуацией при засыпании и нарушением общего качества сна (соответствующие взаимосвязи варьируют от слабых до умеренно сильных). Дальнейшие исследования в данной сфере представляются исключительно перспективными.

Ключевые слова:

Субъект, Личность, Объект, Травма, Развитие, Сновидение, Интеграция, Отношение, Диалог, Психотерапия

Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 85ВГ)

The research was supported by an internal grant of the Herzen State Pedagogical University of Russia (project No. 85VG)

Введение

Риски и стрессогенные факторы современного мира, а также неуклонное развитие

человеческого самосознания и способности к личностному развитию делают актуальной феноменологию и проблематику субъектности и объектности отношения личности к тем или иным жизненным обстоятельством. Данный фактор становится в существенной степени определяющим способность индивидуума выдерживать давление сильного стресса в «зоне риска» посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) как в случае нахождения непосредственно в зоне угрозы жизни, так и при когнитивно-эмоциональной обработке той или иной информации, воспринимаемой в качестве угрозы.

Целью настоящего исследования является изучение взаимосвязи специфики отношения к значимой жизненной ситуации и субъектности личности, степени риска развития ПТСР и такого фактора, как качество сна у жителей г. Мариуполя, ставших свидетелями военных действий, и жителей г. Санкт-Петербурга, а также соответствующий сравнительный анализ. Для достижения данной цели были поставлены такие **задачи**, как проведение теоретического обзора, сбор сырых данных для исследования, их математическая обработка и, затем, интерпретация. Перед началом исследования мы выдвинули следующие **гипотезы**: 1) высокий риск ПТСР значимо взаимосвязан с объектной и при, этом, с негативной ориентацией на значимую жизненную ситуацию, с экстернальным локусом контроля, а также с нарушением качества сна, как с маркером общего нарушения качества жизни; 2) у представителей г. Мариуполя в случае объектной и при, этом, с негативной ориентации на значимую жизненную ситуацию риск развития ПТСР выше, чем у представителей г. Санкт-Петербурга, а понижение качества сна более выражено.

Теоретический обзор

Социокультурные теории личности

Существует большое количество теорий и определений личности, и такого ее качества, как субъектность.

И в тех, и других, личность, как правило, рассматривается в качестве tot или иной иерархической системы. Скажем, в рамках тяготеющего к «социальному» полюсу подхода К.К. Платонова [34], личность включает в себя такие «подсистемы» (подструктуры) как «направленность и отношения» (то есть ценности, убеждения, интересы); «знания, умения, навыки» (то есть «опыт»); «индивидуальные особенности психических процессов» (ощущений, эмоций, памяти, внимания, восприятия, мышления и т.д.); «психофизиологические свойства» (например, темперамент, гендерные и возрастные характеристики) при вынесенности характера и способностей в область «общих качеств личности».

С позиции Платонова одновременно «вершину» и «фундамент» личности представляет собой ее нравственность и ее опыт (как результат присвоения культурно-исторических данностей по Л.С. Выготскому), связанный с социальной деятельностью. Об этом же говорит и А. Н. Леонтьев: «Мы привыкли думать, что человек представляет собой центр <...>. Многообразные деятельности субъекта пересекаются между собой и связываются в узлы объективными, общественными по своей природе отношениями, в которые он необходимо вступает. Эти узлы, их иерархии и образуют тот таинственный «центр личности», который мы называем «я»; иначе говоря, центр этот лежит не в индивиде, не за поверхностью его кожи, а в его бытии», - отмечал он [24, с. 44]. При этом, «личность создается общественными отношениями, в которые индивид вступает в своей предметной

деятельности» [\[24, с. 76\]](#). Такие отношения, согласно деятельностному подходу (по сути своей в этом контексте трансперсональному) создают основу для формирования смыслов личности, то есть осознанной ее направленности.

Согласно А. Н. Леонтьеву процесс становления личности — это формирование «связной системы личностных смыслов». Ученик А. Н. Леонтьева В. В. Столин продолжил данное направление исследования феномена личности, предлагая рассматривать в качестве единицы самосознания личности «конфликтные личностные смыслы» [\[39\]](#), возникающие в моменты, когда человек должен сделать внутренний выбор и совершить поступок в той или иной субъективно или объективно сложной личностной ситуации.

Подход А. Н. Леонтьева развивали А. В. Петровский и В.А. Петровский [\[32, 33\]](#), в рамках концепции которых личность человека считается и производной, и субъектом развития. В процессе человеческого развития по В.А.Петровскому биологическое начало преобразовывается, становясь социальным и, таким образом, личностным. Причем основным фактором процесса развития личности является именно фактор социальный, внешний, который, преломляясь во внутреннем мире, тем не менее, сохраняет свое первенство. Сразу отметим, что имплицитно в концепции Леонтьева/Петровских заложена важнейшая идея реальности как своего рода «идеальной предметности бытия-за-пределами-себя», в то время как многие ведущие представители «нетрансцендентной» психологии рассматривают любые внеиндивидуальные проявления личности в качестве неких эпифеноменов. Так, например, используя понятие «поле», К. Левин [\[23\]](#) объясняет поведение личности тем фактом, что различные точки и районы «жизненного пространства» (поля), в котором существует индивид, становятся мотивами его поведения в силу того, что индивид испытывает в них потребность, если же потребность в них исчезает, то и значение объекта утрачивается. Такая точка зрения перекликается с идеей «человека-амебы» (роль амебы играет либидо, привязывающееся к объектам — «катектирующееся» — и, соответственно, «отлепляемое» от них), выдвинутой З. Фрейдом.

Согласно В.Н. Мясищеву [\[30\]](#), основной характеристикой личности, объединяющей, интегрирующей все ее свойства, является отношение, которое придает деятельности целостный, целенаправленный и осмысленный характер. Сама по себе личность по Мясищеву представляет собой систему отношений, в свою очередь, опосредованную системой общественных отношений. Фактически, Мясищев вводит в отечественную психологию категорию *Другого* не как некоего обезличенного «социума», побуждающего к предметной деятельности, а как иной личности, по отношению к которой формируется отношение.

Принцип единства биологического и социального в развитии и становлении человека был заложен в заложен в работах многих отечественных психологов и психотерапевтов, таких как Ананьев Б.Г.; Банщиков В.М., Ломов Б.Ф., Ломов Б.Ф.; Карвасарский Б.Д.; Мясищев В.Н., Рубинштейн С. Л..

Естественно, огромный интерес в сфере исследования личности представляет собой культурно-историческая школа Л. С. Выготского. Согласно его знаменитому утверждению, «всякая функция в культурном развитии ребенка появляется на сцену дважды, в двух планах, сперва — социальном, потом — психологическом, сперва между людьми, как категория интерпсихическая, затем внутри ребенка, как категория интрапсихическая» [\[14, с.170\]](#). Таким образом, с позиции Выготского как индивид и личность человек развивается на «стыке» диалектического взаимодействия социального

и естественного начал, при доминировании социального начала: «психологическая природа человека представляет совокупность общественных отношений, перенесенных внутрь и ставших функциями личности и формами ее структуры» [\[15, с. 121\]](#).

Теория Выготскогоозвучна взглядам А. Адлера (не случайно в западной научной традиции эти исследователи часто считаются родоначальниками эго-психологии), который выдвинул тезис о том, что человек изначально представляет собой *активного субъекта бытия* [\[2\]](#). Адлер полагал, что инстинкты «обслуживают» взаимодействие людей, представляя собой следствие проявления человеческого «я», которое управляет инстинктами через «эго-функции».

По Адлеру каждый человек рождается с двумя базовыми чувствами: чувством общности (социального интереса) и чувством недостаточности [\[2\]](#). При этом человек должен проявить себя и изначальную способность к сопричастности, преодолеть недостаток целостности. Первоначально чувство недостаточности понималось Адлером в качестве «неполноценности органов», однако затем он ввел понятие «порочного круга невроза», возникающего вследствие неспособности индивидуума выдержать чувство недостаточности за счет проявляя чувства общности и способности к здоровой конкуренции.

Таким образом, согласно школе индивидуальной психологии, личность развивается по пути укрепления социального интереса и чувства общности, а также по пути развития воли, служащего созидательным ценностям, остаиваемым в стремлении к борьбе. Идея развития способности «любить и бороться» как основной характеристики личности напоминает идеи А.С. Прангишвили, рассматривавшего личность как «динамическую организацию сущностных сил человека» в контексте его социальных отношений [\[35\]](#).

Еще раз отметим, что эксплицитно или имплицитно социокультурные модели личности предполагают естественность субъектности личности, и, более того, ее способности выходить за пределы себя в рамках «субъект-субъектных» или даже трансперсональных взаимоотношений [4-10, 40, 45-48].

Биологически ориентированные теории личности

Одним из наиболее известных и практически значимых биологически ориентированных подходов к исследованию феномена личности стал психоанализ З. Фрейда [\[41-44\]](#).

Принятая в психоанализе представление о динамической структуре личности предполагает, что под воздействием механизмов расщепления (а также вытеснения) психика разделяется делится на сознание, бессознательное и подсознание. Бессознательное в данной теоретической модели представляет собой «резервуар», вмещающий в себя травматический опыт, появление которого дает и импульс к развитию.

Итак, по Фрейду и ряду представителей неофрейдизма человек как личность внутренне и изначально «разрывается» между либидо и мортидо, в их «единстве и борьбе между собой».

Суть психоанализа, в целом, на наш взгляд, ярко выражается в следующем фрагменте труда А.Ф. Лосева «Жизнь»: «...Вот именно, вот именно, – подтвердил мою мысль Юрка. – Вот именно, жизнь сама себя губит. А я тебе прямо скажу: жизнь – и есть смерть. Сама

же себя порождает, сама же себя и пожирает...» [\[27, с. 245\]](#). В контексте клинико-психологического подхода психоаналитический взгляд на развитие и структуру личность описывает ее как источник страдания, травмы и внутреннего конфликта.

Из современных последователей З. Фрейда следует выделить несколько интересных концепций личности.

Первая и наиболее известная из них, хотя и самая, на наш взгляд, сложная, это концепция французского психоаналитика Ж. Лакана [\[22\]](#). Развитие личности по Лакану основано на формировании «внутреннего зеркала» («альтер-эго»), которое становится иллюзорной заменой иллюзорного же «недифференцированного единства» с матерью. Личность, таким образом, рассматривается как «функция напряжения». С нашей точки зрения, Лакан логически продолжил фрейдистскую традицию понимания личности.

Согласно теории К. Кохута [\[21\]](#) основу («ядро») личности составляет «самость» (self), являющаяся одновременно центром и источником активности индивидуума. В психической реальности вокруг самости конституируются «объекты», символизирующие значимых для конкретной личности «других» и интернализованные им. Близка к концепции Кохута теория М. Кляйн [\[18\]](#), которая, как и Лакан, делала акцент на изначальном и полностью (с позиции психоанализа) не преодолимом конфликте между «либидо» и «мортидо», репрезентирующих себя в виде «хорошего» и «плохого» объектов, а также теория привязанности Д. Боулби [\[11\]](#) и М. Малер [\[28\]](#), в которой, тем не менее, влечение к смерти и «изначальный конфликт» в существенной степени уступают свое место акценту на чувство сопричастности (что в определенной степени сопрягает теорию привязанности и концепцию А. Адлера). В ряду соответствующих психоаналитических концепций следует упомянуть теоретические системы У. Байона, Д. Винникота, О. Кернберга и др.

Еще раз подчеркнем, что в производных классического психоанализа, а, значит, и «глубинно-биологического подхода», базовым выступает тезис об изначальной, врожденной расщепленности личности оторванности личности, отчужденности «я» и Другого и, следовательно, невозможности полноценной трансценденции (здесь же лежит и основа радикально редукционистской методологии психоанализа) и, значит, невозможно развитие полноценной субъектности личности.

Как «социально-биологический», так и «биолого-социальный» подходы к осмыслинию феноменологии личности, на наш взгляд, недостаточны для объяснения ее сущности, особенно в плане действий индивидуума в трудной жизненной ситуации.

Имплицитно об этом писал В.В. Столин: «Выделение в человеке биологического и социального начал само по себе вполне правомерная научная абстракция» [\[39, с 176\]](#).

Безусловно, в обоих направлениях делались попытки разрешить соответствующую дилемму. Особенно активно такие попытки делались в рамках «социального» направления через понятие субъекта.

Понятия субъекта и субъектности личности

Понятие субъекта является одним из основных понятий в современной психологической науке. Его определение активно раскрывалось еще С. Л. Рубинштейном на основе

принципов активности, развития и интеграции, самодетерминации, саморегуляции и и самосовершенствованием [38], что, очевидно, отсылает нас и к идеям Б. Г. Ананьева и А. Маслоу как представителей отечественной и западной психологии. Согласно А. Брушлинскому, считающему, что человек является личностью еще в животе матери, бытие субъектом – самое важное качество человека [38].

Именно в данном контексте непротиворечиво, на наш взгляд, синтезируются понимание социального и биологического начал в человеке, которые объединяются субъектом в духовно-психо-социо-биологическом контексте, что неизбежно ведет к экзистенциальной постановке вопроса. Наконец, В. А. Петровский рассматривает субъекта как «*causa sui*» (причину себя) [33], что логичным образом выводят на концепции индивидуации Е.Г. Юнга [44-47] и Собеседника А.А. Ухтомского [40].

«Именно поэтому феномен субъективности должен быть поставлен в самый центр психологической проблематики человека, включая его телесное существование, душевную жизнь, духовное бытие», - пишет В.И. Слободчиков [38, с. 117]. Отметим, что в данном контексте раскрывается значение того факта, что в символическом общении (в качестве символа может выступать и телесная интеракция) младенца и матери осуществляется «первичный синтез телесной целостности ребенка». В частности, об этом свидетельствуют данные исследований М.И. Лисиной [25] и Ф. Дольто [17]. Как подчёркивает Слободчиков, «духовность в человеке не есть какая-то отдельная сфера, не есть особая надпсихофизическая жизнь, а есть сама основная жизнь в человеке, проводником которой вовне и являются психическая и телесная сферы» [38, с. 119].

Именно в данном контексте, на наш взгляд, следует воспринимать предложенную Ф.Е. Василюком [14] концепцию творческого переживания, как интегрирующего различные внутриличностные структуры психического процесса, позволяющего человеку пройти через кризисы сепарации-индивидуации и выйти на новый уровень сопричастности и субъектности, подразумевающей диалог [3, 29].

В рамках соответствующего научного дискурса мы получаем возможность выйти за рамки противопоставления "субъект-объект". Об этом говорит и Дж Хиллман: «Слово "душа" - не научный термин и редко появляется в современной психологической литературе <...> непрерывное соучастие, бесконечно запутанный клубок из жизненных нитей, чьи узлы в такой же степени моя проблема, как и "ваша", и "их", - вот образ души» [45. с. 7]. Со всей очевидностью мы видим здесь выражение той же самой идеи, что и в трудах А.Н. Леонтьева об «узлах деятельности», которые вынесены за пределы человека и составляют основу его личности. Соответственно развивается и мысль Хиллмана: "душа человека... может существовать только во взаимоотношениях и благодаря взаимоотношениям с людьми" [45, с. 4].

В соответствующей системе координат личность рассматривается в потенциале противоречивого («трехмерного») взаимодействия субъекта и Другого во внутреннем и внешнем проявлениях реальности.

Об этом пишет, в частности, А.В. Брушлинский: «Для данной теории не психическое и не бытие сами по себе, а субъект, находящийся внутри бытия и обладающий психикой, творит историю» [38, с. 45]. При этом субъект осуществляет акт проявления воли.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод: развитие субъекта как личности

обусловлено качеством его взаимодействия с Другим [\[16\]](#), где под «Другим» подразумеваются как процессы и психические комплексы, находящиеся за пределами сознания, так и фигуры, с которыми он связан отношениями во внешней среде. Такой подход неизбежно требует соотнесения понятия личности и жизненной ситуации, особенно сложной (трудной) жизненной ситуации и напрямую выводит нас на феномены субъектности и, соответственно, локуса контроля. Как известно, соответствующее понятие ввел Д. Роттер [\[11\]](#), который подчеркивал, что внешний локус контроля (понимаемый в качестве низкого уровень субъективного контроля, то есть экстернальности) — это склонность приписывать результаты собственных действий внешним факторам, а внутренний локус контроля (понимаемый в качестве высокого уровня субъективного контроля, то есть интернальности) — это склонность приписывать результаты собственных действий внутренним факторам.

Связи феноменов, отраженных понятиями «личность» и «субъект», посвящена научная школа Е.Ю. Коржовой [\[12, 19, 20\]](#), идея которой заключается в том, что полноценной личностью человек может сформироваться, только будучи субъектом, а субъектом более высокого ранга (например, социальным субъектом) может развиться благодаря своему формированию (образованию) как личности. Согласно Коржовой, понятиями субъекта и личности отражаются сущности, выражающие единство и борьбу противоположностей. А также способность воспринимать личность другого человека как отдельный мир и сторону созидающего диалога.

Рассмотрим результаты исследования, направленного на выявление возможных взаимосвязей отношения личности к трудной и одновременно значимой жизненной ситуации, его субъектности или объектности, риска развития посттравматического стрессового расстройства и качества жизнедеятельности (на примере качества сна и особенностей сновидений).

Под ПТСР нами понимается «непсихотическая отсроченная реакция на травматический стрессор (такой как природные и техногенные катастрофы, боевые действия, пытки, изнасилования и др.), который способен нанести урон практически любой психике, вне зависимости от степени ее адаптированности и адаптивности» [\[5, с. 218-219\]](#).

Характеристики выборки, методов и методик исследования

Характеристики выборки: Все испытуемые - студенты ФГБОУ ВО "Приазовский государственный технический университет" (г. Мариуполь) и Герценовского университета (для г. Санкт-Петербург). Общее количество испытуемых: Петербург -76, Мариуполь - 125, всего - 201 респондент. Количество лиц мужского пола в выборке составляют – 54 человека, или 27%. Женщин – 147 человек, или 73% от выборки. Средний возраст испытуемых – 23 года.

Нами применялись **методы** анализа литературных источников, математической статистики (посредством программы CPSS), тестирования, анкетирования, интерпретации.

В рамках исследования использовались следующие **методики**: тест Е.Ю. Коржовой «Отношение к жизненной ситуации», Опросник на скрининг ПТСР (Trauma Screening Questionnaire) и авторская анкета на отношение ко сну (прилагается).

Эмпирические данные, полученные на основе исследования.

Методика «Отношение к жизненной ситуации» Коржовой

Вначале приведем некоторые полученные данные, выраженные в процентных показателях по соответствующим шкалам:

1. Субъектные – Объектные отношения

В данной случае данные распределились следующим образом («О» здесь и далее склонность к объектным отношениям, а «С» - склонность к субъектным отношениям):

Из 201 анкеты – О=108, С=93. Из них:

Петербург – О=36 или 47%, С= 40 или 53%;

Мариуполь – О=72 или 58%, С= 53 или 42%

2. Значимые категории

В целом, можно сказать, что для всей совокупности испытуемых особо значимыми темами являются: учеба 32%, отношения – 14%, карьера – 12%, личностные вопросы и здоровье по 9%.

Для Мариуполя эти показатели распределяются следующим образом: учеба 30%, война и ее последствия – 20%, семья – 11%, отношения и финансы – по 8%.

Для Петербурга особо значимыми темами являются: учеба 32%, отношения – 14%, карьера – 12%, личностные вопросы и здоровье по 9%.

3. Важность ситуации

Категории ответов здесь распределились так: «влияет на будущее» – 23%, «получение образования» – 22%, «переживание нового опыта», «изменения» – 19%, «отношения с родными и близкими людьми» – 15%, «исполнение мечты» – 11%.

Распределение по городам. Петербург: для испытуемых категории «С» наиболее важны «влияние на будущее» - 16%, «новый опыт» - 13%, «получение образования» - 11%. Для категории «О»: «новый опыт» - 16%, «образование и отношения» по 9%. Мариуполь: для испытуемых категории «С»: «влияние на будущее» - 13% и «получение образования» - 12%. Для испытуемых категории «О»: «получение образования» - 12%, «влияние на будущее» – 11%, «новый опыт» и «отношения» - по 10%.

В целом, для категории «О» – важен опыт и изменения, для «С» – будущее и получение образования, как перспектива. «О»- ориентированы на прошлое и настоящее, «С» – на будущее.

4. Почему возникла ситуация

В целом, испытуемые приписывают возникновение значимой ситуации следующим

причинам: «Обстоятельства» - 36% («С» – 12% и «О» – 24%), «Другие люди» – 18% (С – 3% и 15%), «Вина» – 17% («С» - 12% и «О» - 5%), «Желание» – 11% (С – 10% и О – 1%).

В Петербурге испытуемые категории «С» «Обстоятельства» выбирают 18%, а «Желание» и «Вина» по 11%. Испытуемые категории «О» «Обстоятельства» выбирают 24%, а «Другие люди» - 11%.

В Мариуполе испытуемые категории «С» выбирают «Вину» в 14% случаев, а «Желание» в 10%.. Испытуемые категории «О» - «Обстоятельства» в 24% и «Другие люди» в 18%.

Очевидно, что «Обстоятельства» чаще выбирают испытуемые категории «О», и особенно это явно проявилось в Мариуполе. Собственный выбор («Желание» или «Вина» (сожаление)) закономерно более характерен для испытуемых категории «С».

5. Участие в ситуации

Видно четкое разделение по активности и пассивности между «С» и «О» категориями вне зависимости от города. Так активность категории «С» в Петербурге составляет 37%, а в Мариуполе – 29%. Пассивность в категории «О» в Петербурге - 32%, а в Мариуполе - 38%.

Отметим, что данный критерий зависит не от места проживания, а от шкалы «Субъектности – Объектности».

6. Влияние ситуации

В целом по выборке среди испытуемых категории «С» негативная и позитивная оценка влияния ситуации находится почти на одном уровне – 14% и 16% соответственно. Среди испытуемых категории «О»- явно негативное отношение зафиксировано в 24%.

В Петербурге из испытуемых категории «С» как позитивно влияющую ситуацию оценивают 26%, а как негативную - 17%. Из испытуемых категории «О» – 21% оценивают ее как негативную, и 17% - как позитивную.

В Мариуполе - из испытуемых категории «С» 14% оценивают ситуацию как новый опыт и 13% - негативно. Среди из испытуемых категории «О» – 26% оценивают ситуацию негативно и 17% как новый опыт.

7. Влияние на будущее

73% испытуемых считают, что значимая ситуация оказала влияние на их будущее. В Петербурге между категориями «С» и «О» по этому параметру практически не прослеживается различий: 37% и 36% соответственно. В Мариуполе испытуемые категории «О» видят влияние ситуации на будущее в 41%, а испытуемые категории «С» - в 33%.

Опросник на скрининг ПТСР

Данная методика позволяет оценить риск развития ПТСР по 10-балльной шкале, где

показатель выше 6 баллов означает высокий риск развития ПТСР. В Петербурге таких испытуемых- 39 человек (51%), а в Мариуполе - 52 человека (42%). Из них в Мариуполе 20 человек характеризуются субъектными отношениями (39%), а объектными - 32 человека (61%), тогда как в Петербурге субъектными отношениями - 19 человек (49%), а объектными - 20 человек (51%). Всего высоким риском развития ПТСР в выборке 91 испытуемых характеризуется (45%).

Теперь рассмотрим выявленные нами **статистически значимые взаимосвязи** (корреляции) и (или) различия (нами выявлены и учитывались взаимосвязи высокой, средней, умеренной и слабой выраженности).

Таблица № 1 «Корреляционные взаимосвязи отношения к жизненной ситуации с ПТСР и качеством сна в совокупной выборке испытуемых из Петербурга и Мариуполя с высоким риском развития ПТСР (n=91)

Наименование показателей	Корреляция Спирмана к ПТСР
Отношение к значимой ситуации:	
Принятие	-0,221126097
Отвержение	0,241303163
Легкость	-0,12225742
Трудность	0,085601824
Оптимизм	-0,169911197
Пессимизм	0,176903578
Интернальность	-0,223069401
Экстернальность	0,29045687
Активность	-0,05140563
Пассивность	0,151175321
Характеристики сна	
Мне время от времени снятся кошмары	0,312404632
У меня бессонница	0,269866525
Засыпая, я чувствую, будто падаю вниз, и это меня пугает	0,217730371
Я считаю сновидения очень важной частью своей жизни	-0,040856483
Иногда мне снились ясновидческие (пророческие) сновидения	0,104621925
Мои сны указывают мне на состояние моего организма (включая предвестники болезни или выздоровления)	-0,013610915
В целом – у меня серьезные проблемы со сном	0,15183133
Мне снились исцеляющие сновидения	-0,056531616
Качество сна	
Позитивное отношение ко сну	0,023005827
Негативное отношение ко сну	-0,050574161
Отношение ко сну	
	-0,025820786

Полученные нами данные позволяют зафиксировать следующую закономерность (проявляющуюся во взаимосвязи слабой, но близкой к умеренной или умеренной, силы): высокий риск ПТСР значимо взаимосвязан с отвержением значимой ситуации, отказом от интернального локуса контроля, и, наоборот, с принятием экстернального локуса контроля, кошмарами, бессонницей, чувством потери личностного контроля над ситуацией при засыпании и нарушением общего качества сна. Отметим также, что высокий риск ПТСР отрицательно связан с отказом считать сновидения важной частью своей жизни и отсутствием сновидений, оцениваемых как исцеляющие.

Таблица № 2 Сравнительный анализ отношения к жизненной ситуации с ПТСР и качеством сна у испытуемых из Петербурга и Мариуполя с высоким риском развития ПТСР» (n=91)

Наименование показателей	Санкт-Петербург (n=39)		Мариуполь (n=52)		U-Манна-Уитни	P	Корреляция Спир ПТСР	
							Санкт-Петербург	Мар
Отношение к значимой ситуации:								
Принятие	2	0,969856063	1	1,10940039	1261,5	0,05	-0,130619736	-0,3
Отвержение	1	1,111830626	2	1,09761156	685,5	0,05	0,164543379	0,27
Легкость	1	0,863880084	0	0,84798581	1125,5	0,05	0,142869386	0,31
Трудность	2	1,055798206	2	0,84909676	1053,5	0,05	0,105993573	0,05
Оптимизм	3	0,668351447	2	0,86906791	1248,5	0,05	-0,056133289	-0,25
Пессимизм	1	0,959363262	1	1,07959967	830	0,05	0,011663103	0,29
Интернальность	3	1,151189023	2	1,20519239	1185	0,05	0,056624878	0,43
Экстернальность	1	1,21783862	1	1,21205608	848	0,05	0,174609796	0,36
Активность	3	0,887003173	2	1,14995573	1309,5	0,05	0,104048124	-0,16
Пассивность	0	0,85366559	0	1,17589541	867	0,05	0,176774235	0,11
ПТСР	7	1,411825896	8	1,42642588	947	0,05		
Характеристики сна								
Мне время от времени снятся кошмары	1	0,502356122	1	0,4988675	1001	0,05	0,195986507	0,39
У меня бессонница	0	0,477566933	0	0,47366547	1020,5	0,05	0,338261916	0,22
Засыпая, я чувствую, будто падаю вниз, и это меня пугает	0	0,477566933	0	0,42543563	1118	0,05	0,416322358	0,06
Я считаю сновидения	0	0,505035374	1	0,50338223	936	0,05	-0,176019912	0,04

очень важной частью своей жизни								
Иногда мне снились ясновидческие (пророческие) сновидения	1	0,477566933	1	0,50338223	1144	0,05	0,091070516	0,10
Мои сны указывают мне на состояние моего организма (включая предвестники болезни или выздоровления)	0	0,492864058	0	0,46604138	1092	0,05	-0,011636564	-0,01
В целом – у меня серьезные проблемы со сном	0	0,338688428	0	0,44788762	871		0,031045094	0,21

Полученные нами данные позволяют зафиксировать следующую закономерность (проявляющуюся во взаимосвязи слабой, но близкой к умеренной или умеренной, силы):: в случае высокого риска ПТСР испытуемые из Мариуполя более выраженно, чем испытуемые из Петербурга отвергают значимую ситуацию и страдают от кошмарных сновидений. В свою очередь, у испытуемых из Петербурга риск ПТСР взаимосвязан со страхом потери контроля при засыпании. При этом для испытуемых из Мариуполя высокий риск ПТСР взаимосвязан с отказом от интернального локуса контроля и ориентацией на экстернальный локус контроля.

Таблица № 3 «Сравнительный анализ риска развития ПТСР и качества сна у испытуемых из Петербурга и Мариуполя с объектным и негативным отношением к значимой жизненной ситуации» (n=22)

	Наименование показателей	Санкт-Петербург (n=11)	Мариуполь (n=21)	У-Манна-Уитни	P	Ко Спир
--	--------------------------	---------------------------	---------------------	---------------	---	---------

Объектные отношения	Негативное отношение к значимой жизненной ситуации					
		Отношение к значимой ситуации:				
	Принятие	1	0,873862898	1	1,11696869	47,5
	Отвержение	2	1,206045378	2	1,15263673	102,5
	Легкость	1	0,522232968	0	0,65828059	67
	Трудность	3	0,504524979	2	0,91025899	149,5
	Оптимизм	3	0,522232968	2	0,94365046	170,5
	Пессимизм	1	0,603022689	1	1,16700675	80,5

Показатель	1	2,00000000	1	1,10,000,0	00,0
Интернальность	2	1,044465936	2	1,2780193	146
Экстернальность	1	1,286291357	2	1,20909254	91,5
Активность	2	0,603022689	1	1,20317042	159
Пассивность	0	0,820199532	1	1,32736761	86
ПТСР	7	1,221027883	8	1,52596574	70
Характеристики сна					
Мне время от времени снятся кошмары	1	0,522232968	1	0,51176632	118
У меня бессонница	0	0,404519917	0	0,48304589	98
Засыпая, я чувствую, будто падаю вниз, и это меня пугает	0	0,504524979	0	0,43643578	130
Я считаю сновидения очень важной частью своей жизни	0	0,522232968	1	0,49761335	96,5
Иногда мне снились ясновидческие (пророческие) сновидения	0	0,522232968	1	0,48304589	91
Мои сны указывают мне на состояние моего организма (включая предвестники болезни или выздоровления)	0	0,504524979	0	0,43643578	130
В целом – у меня серьезные проблемы со сном	0	0,404519917	0	0,49761335	92,5
Мне снились исцеляющие сновидения	0	0	0	0,3007926	104,5
Качество сна	-2	2,207425485	-2	3,49965985	130,5
Позитивное отношение ко сну	2,5	2,759281857	5	2,43364316	93
Негативное отношение ко сну	0	1,556997888	0	3,00792604	145
—	—	—	—	—	—

		Отношение ко сну	2,5	3,3/661297	2,5	4,20812706	121,5
--	--	-------------------------	-----	------------	-----	------------	-------

Полученные нами данные позволяют зафиксировать следующую закономерность: при случае высокого риска развития ПТСР испытуемые из Мариуполя с негативным и одновременно объектным отношением к той или иной жизненной ситуации отказываются принимать эту ситуацию и воспринимают ее как более тяжелую (менее легкую) и делают это существенно более выраженно, чем испытуемые из Петербурга с теми же характеристиками. При этом у той же группы испытуемых из Петербурга значимо чаще, чем испытуемых из Мариуполя, встречается бессонница, при том, что они придают сновидениям более важное значение. Для испытуемых из Петербурга при негативно-объектном взгляде на значимую ситуацию свойственно пассивное отношение к ней.

Интерпретация полученных данных

Итак, мы можем утверждать, что **выдвинутые нами гипотезы подтвердились**: действительно 1) высокий риск ПТСР значимо взаимосвязан с объектной и при, этом, с негативной ориентацией на значимую жизненную ситуацию, с экстернальным локусом контроля, а также с нарушением качества сна в форме кошмарных сновидений, как с маркером общего нарушения качества жизни; 2) у представителей г. Мариуполь в случае объектной и при, этом, с негативной ориентации на значимую жизненную ситуацию риск развития ПТСР выше, чем у представителей г. Санкт-Петербург, а понижение качества сна в форме кошмаров более выражено.

Так как экстернальный локус контроля свидетельствует о потере общего личностного контроля за ситуацией, не удивительно, что с данной характеристикой сопряжен высокий риск развития ПТСР, в целом, и субъективно переживаемое чувство тревоги при погружении в сон, объективно связанный с потерей контроля сознания над внутренними процессами.

В целом, можно констатировать, что субъектность личности снижает риск развития ПТСР при попадании тяжелую (сложную) жизненную ситуацию.

При этом нами не выявлено значимых различий между уровнем риска развития ПТСР в Санкт-Петербурге и Мариуполе. Возможно, это связано с тем, что в Мариуполе «базовое» травматическое событие уже пережито, город восстанавливается, у многих жителей произошел своеобразный катарсис, есть перспектива мирной жизни, тема военных действий и их последствий постоянно обсуждается и прорабатывается.

Однако при высоком риске ПТСР в Мариуполе значимая ситуация оценивается более негативно, чем в Петербурге, и сопровождается более выраженной симптоматикой, а также отказом от субъектности (в, в целом, в Мариуполе существует тенденция к превалированию объектного отношения к значимой ситуации). Видимо, именно здесь и проявляются тяжелые последствия острой психической травмы, преодолеваемые в случае личностного развития в сторону субъектности и «снятия», таким образом, посттравматического стрессового расстройства. Другими словами, те жители Мариуполя, которые сумели придать стрессу нахождения на территории военных действий личностный смысл и, стало быть, стать субъектом своей жизни, выходят из «порочного круга травматизации», чего не происходит при объектной парадигме восприятия реальности, к которой подталкивает запредельный стресс. Такая парадигма, видимо, связана и с нарушением целостности личности, проявляющимся в ослаблении

корректирующе-интегрирующей («психотерапевтической») функции сновидений как своеобразной «стратегии совладания» [\[4, 6, 8\]](#).

Выводы

Итак, субъектность, и, стало быть, способность влиять на процессы и привносить в них личностно значимый смысл [\[9\]](#), является тем качеством, которое позволяет индивидууму выдерживать давление стрессоров в сложной (трудной) жизненной ситуации. На примере жителей г.г. Мариуполь и Санкт-Петербург доказано, что именно развитие личности по вектору становления субъектом жизнедеятельности представляет собой важнейший фактор преодоления последствий ПТСР и внутренней интеграции. Это умозаключение является дополнительным доказательством эффективности применения метода глубинной экзистенциальной психокоррекции (немедикаментозной психотерапии) в случаях серьёзной психической травматизации [\[7\]](#). Более того, оно свидетельствует об исключительной практической актуальности тех направлений психологии, которые относятся к развитию субъект-субъектных отношений.

На наш взгляд, дальнейшие исследования в данной области с распространением их на другие территории России и увеличением объема выборки могут быть исключительно результативны и в теоретическом, и в практическом планах.

Приложение

Анкета «О специфике сновидений»		
• Мне время от времени снятся кошмары		
• У меня бессонница		
• Засыпая, я чувствую, будто падаю вниз, и это меня пугает		
• У меня случался «сонный паралич» (при пробуждении было не пошевелиться, словно при парализации, и было страшно)		
• Я иногда задыхаюсь без причин.		
• Кошмары причиняют мне много негативных эмоций		
• Все сновидения – полная чушь		
• Я считаю сновидения очень важной частью своей жизни		
• В сновидениях что-то есть, но, целом, они мне не интересны		
• Иногда мне снились ясновидческие (пророческие) сновидения		
• Мои сны указывают мне на те или иные события, которые затем реально происходят в жизни		
• Мои сны указывают мне на состояние моего организма (включая предвестники болезни или выздоровления)		
• Я вообще не вижу снов		
• Мне время от времени снятся яркие, насыщенные сновидения		
• Я считаю сновидения очень важной частью своей жизни		
• Через сновидения я получаю важную для себя информацию		
• В целом – у меня серьезные проблемы со сном		
• Я боюсь своих сновидений		
• Иногда мои сны очень похожи на реальность		

• Мне снились исцеляющие сновидения	
• При всех проблемах я точно знаю, что все будет хорошо	

Библиография

1. Роттер, Дж. Б. Социальное обучение и клиническая психология. – Нью-Йорк: Прентис-Холл, 1954. – 466 с.
2. Адлер, А. Индивидуальная психология и развитие ребенка. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. – 114 с.
3. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1986. – 445 с. EDN: VQMUMN.
4. Богачев, А. М. О некоторых аспектах практической работы со сновидениями // Психология и психотехника. – 2020. – № 1. – С. 54-67. – DOI 10.7256/2454-0722.2020.1.32332. – EDN FXNAMX.
5. Богачев, А. М., Высоцкая, Ю. А., Винтонюк, Т. Г. Психологические особенности проявления посттравматического стрессового расстройства у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям (на примере г. Мариуполь) // Клиническая и специальная психология. – 2024. – Т. 13, № 3. – С. 216-232. – DOI 10.17759/cpse.2024130311. – EDN KGHZDI.
6. Богачев, А. М. Психология сновидений: обоснование и развитие синтетического подхода // Психология и психотехника. – 2024. – № 3. – С. 49-72. – DOI 10.7256/2454-0722.2024.3.71244. – EDN FOSVFE.
7. Богачев, А. М., Вялкова, И. А., Винтонюк, Т. Г. Реабилитация лиц, переживших шоковую психологическую травму, методами глубинной экзистенциальной психологии // Психология и психотехника. – 2023. – № 4. – С. 26-47. – DOI 10.7256/2454-0722.2023.4.43580. – EDN UAMTBL.
8. Богачев, А. М. Синтетическая концепция работы со сновидениями: апробация в области психологической психотерапии и развития личности // Психология и психотехника. – 2024. – № 1. – С. 1-23. – DOI 10.7256/2454-0722.2024.1.43920. – EDN WMFRTA.
9. Богачев, А. М., Ермакова, Н. Г. Фактор распространённости посттравматических стрессовых расстройств среди студентов г. Мариуполя // Психология и психотехника. – 2024. – № 2. – С. 1-12. – DOI 10.7256/2454-0722.2024.2.70023. – EDN ZBERQX.
10. Богачев, А. М., Теплых, Г. И., Кавчук, П. Н. Формирование общероссийской гражданской идентичности на освобожденных в ходе СВО территориях: риски и перспективы // Психология и психотехника. – 2023. – № 3. – С. 44-52. – DOI 10.7256/2454-0722.2023.3.40634. – EDN HPOLBN.
11. Боулби, Д. Создание и разрушение эмоциональных связей / В. В. Старовойтова. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2004. – 232 с. EDN: QXILLP.
12. Бурлачук, Л. Ф., Коржова, Е. Ю. Психология жизненных ситуаций. – М.: Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с. EDN: RVAYIJ.
13. Василюк, Ф. Е. Переживание и молитва (опыт общепсихологического исследования). – М.: Смысл, 2005. – 191 с.
14. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 3 Проблемы развития психики / Под ред. А. М. Матюшкин. – М.: Педагогика, 1983. – 368 с.
15. Выготский, Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 6. – М.: Педагогика, 1984. – 400 с.
16. Гrot, H. Ю. Устои нравственной жизни и деятельности. – Москва: Книга по требованию, 2013. – 30 с.

17. Дольто, Ф. На стороне подростка. – Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2010. – 720 с.
18. Кляйн, М. Психоаналитические труды. – Ижевск: ERGO, 2010. – 320 с.
19. Коржова, Е. Ю. Введение в психологию жизненных ситуаций. – СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2015. – 326 с. EDN: UQHSAN.
20. Коржова, Е. Ю., Бердникова, А. В. Методика "Отношение к значимой жизненной ситуации" // Практикум по психологии жизненных ситуаций / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург: Фирма "Стикс", 2016. – С. 60-73. – EDN VXAKQJ.
21. Кохут, Х. Анализ самости: систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности / Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2003. – 308 с.
22. Лакан, Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Пер. с франц. А. К. Черноглазова. – М.: Изд-во "Гнозис", 1995. – 192 с.
23. Левин, К. Динамическая психология: Избранные труды / Под общ. ред. Д. А. Леонтьева и Е. Ю. Патяевой; [сост., пер. с нем. и англ. яз. и науч. ред. Д. А. Леонтьева, Е. Ю. Патяевой]. – М.: Смысл, 2001. – 572 с.
24. Леонтьев, А. А. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Смысл, Академия, 2005. – 352 с.
25. Лисина, М. И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2009. – 320 с. EDN: QXXJKN.
26. Локус контроля // Социология: Энциклопедия / Сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
27. Лосев, А. Ф. Жизнь. – СПб.: 1993. – 534 с.
28. Малер, М. Психологическое рождение человеческого младенца: симбиоз и индивидуация / Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2011. – 413 с. EDN: SDSHCV.
29. Маслов, Ю. С. Введение в языкознание. – Академия, 2005. – 304 с.
30. Мясищев, В. Н. Личность и нервозы. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 426 с.
31. Нойманн, Э. Происхождение и развитие сознания. – Рефл-бук, Ваклер, 1998. – 462 с.
32. Петровский, А. В. Проблема развития личности с позиции социальной психологии // Вопросы психологии. – 1984. – № 4. – С. 15-20.
33. Петровский, В. А. Деятельностное опосредствование межличностных отношений: феномены, сущность // Социальная психология и общество. – 2011. – № 1. – С. 5-11. EDN: OIZZJN.
34. Платонов, К. К. О системе психологии. – Москва: Мысль, 1972. – 216 с. EDN: VZHEVV.
35. Практикум по психологии жизненных ситуаций / Под ред. Е. Ю. Коржовой. – СПб.: ООО "Фирма "Стикс", 2016. – 268 с.
36. Прангивиши, А. С. Исследования по психологии установки. – Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 1967. – 340 с.
37. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / Под ред. А. В. Брушлинского. – М.: Издательство "Институт психологии РАН", 1997. – 576 с.
38. Психология личности в трудах отечественных психологов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Питер, 2009. – 464 с.
39. Столин, В. В. Самосознание личности. – М.: Издательство Московского Университета, 1983. – 284 с.
40. Ухтомский, А. А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.
41. Фрейд, З. Достоевский и отцеубийство // Художник и фантазирование (сборник работ). – М.: Республика, 1995. – С. 285-294.
42. Фрейд, З. По ту сторону принципа наслаждения. Я и Оно. Неудовлетворенность культурой: пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 1998. – 251 с.
43. Фрейд, З. Я и Оно. – Москва: МПО "МЕТТЭМ", 1990. – 56 с.

44. Фрейд, З., Рязанцев, С. Мы и смерть. – СПб.: ВЕИП, 1994. – 383 с.
45. Хилманн, Д. Опус психологии: сокровение души // Журнал Практической Психологии и Психоанализа. – 2005. – № 3. – С. 2-9.
46. Холмогорова, А. Б., Гаранян, Н. Г., Петрова, Г. А. Социальная поддержка как предмет научного изучения и ее нарушения у больных с расстройствами аффективного спектра // Социальная и клиническая психиатрия. – 2003. – № 2. – С. 15-25. EDN: RIDNHL.
47. Юнг, К. Г. Психологические типы. – М.: "Университетская книга", ООО "Фирма "Издательство ACT", 1998. – 720 с.
48. Юнг, К. Г. Архетип и символ. – М.: Издательство "Ренессанс", СП "ИВО-СиД", 1991. – 299 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

На рецензирование представлена статья «Отношение к значимой жизненной ситуации, субъектность и объектность, риск ПТСР и качество сна у представителей гг. Мариуполь и Санкт-Петербург». Работа включает в себя вводную часть с определением актуальности и значимости исследования, а также его цели, задач и гипотезы. Особое внимание уделено проведению теоретического обзора. Автором рассмотрены и описаны социокультурные, биологически ориентированные теории личности; определено понятие «субъект» и «субъектность» личности. Следующие разделы посвящены описанию выборки, методов и методик исследования, а также интерпретации полученных данных. Заканчивается статья кратким выводом и выделением перспектив дальнейшего исследования.

Предмет исследования. Исследование направлено на изучение взаимосвязи специфики отношения к значимой жизненной ситуации и субъектности личности, степени риска развития ПТСР и такого фактора, как качество сна у жителей г. Мариуполя, ставших свидетелями военных действий, и жителей г. Санкт-Петербурга. Автором проведен сравнительный анализ полученных результатов. Для достижения данной цели были поставлены такие задачи, как проведение теоретического обзора, сбор сырых данных для исследования, их математическая обработка и, затем, интерпретация. В целом, предмет исследования был раскрыт в полной мере.

Методологическая основа исследования.

В работе использованы методы теоретического и эмпирического исследования. В исследовании принял участие 201 студент: 76 респондентов из Санкт-Петербурга и 125 – из Мариуполя. В исследовании применялись такие методы как анализ литературных источников, математическая статистика (посредством программы CPSS), тестирование, анкетирование, интерпретация. В рамках исследования использовались следующие методики: тест Е.Ю. Коржовой «Отношение к жизненной ситуации», Опросник на скрининг ПТСР (Trauma Screening Questionnaire) и авторская анкета на отношение ко сну, которая представлена в приложении.

Актуальность исследования. Автором отмечается, что риски и стрессогенные факторы современного общества, с одной стороны, а, с другой стороны, развитие самосознания и способности к личностному развитию делают актуальной феноменологию и проблематику субъектности и объектности отношения личности к тем или иным жизненным

обстоятельствам. Данный фактор определяет способность индивидуума выдерживать давление сильного стресса в «зоне риска» посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) как в случае нахождения непосредственно в зоне угрозы жизни, так и при когнитивно-эмоциональной обработки той или иной информации, воспринимаемой в качестве угрозы.

Научная новизна исследования заключается в том, что были проверены следующие гипотезы: 1) высокий риск ПТСР значимо взаимосвязан с объектной и негативной ориентацией на значимую жизненную ситуацию, с экстернальным локусом контроля, а также с нарушением качества сна, как с маркером общего нарушения качества жизни; 2) у представителей г. Мариуполь в случае объектной и негативной ориентации на значимую жизненную ситуацию риск развития ПТСР выше, чем у представителей г. Санкт-Петербург, а понижение качества сна более выражено. Выдвинутые гипотезы были подтверждены в эмпирическом исследовании.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения соответствует публикациям такого уровня. Язык работы научный. Структура работы прослеживается, автором выделены основные смысловые части. Логика в работе имеется. Содержание статьи отвечает требованиям, предъявляемым к работам такого уровня. Объем работы достаточный для того, чтобы раскрыть предмет исследования.

Библиография. Библиография статьи включает в себя 48 отечественных и зарубежных источников, незначительное количество которых издано за последние три года. В список включены, в основном, статьи и тезисы, а также учебные пособия, методические рекомендации и монографии. Источники не во всех позициях оформлены корректно и однородно. Так, не во всех литературных источниках есть указание на номера и количество страниц/диапазон страниц (например, в номерах 19, 23).

Апелляция к оппонентам.

Рекомендации: 1). Оформить заключение, в котором представить подробные и аргументированные выводы по результатам проведенного исследования. 2). Откорректировать статью на предмет орфографических, синтаксических и стилистических неточностей. Например, требует доработки следующая фраза: «Риски и стрессогенные факторы современного, с одной стороны, а, с другой стороны, развитие самосознания и способности к личностному развитию делают актуальной феноменологию и проблематику субъектности и объектности отношения личности к тем или иным жизненным обстоятельством».

Выводы. Проблематика затронутой темы отличается несомненной актуальностью, теоретической и практической ценностью. Статья будет интересна специалистам, которые занимаются проблемами личностного развития человека. Вопрос рассматривается через призму рассмотрения способности индивидуума выдерживать давление сильного стресса в «зоне риска» посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). Автором было представлено рассмотрение изучения взаимосвязи специфики отношения к значимой жизненной ситуации и субъектности личности, степени риска развития ПТСР и такого фактора, как качество сна у жителей г. Мариуполя, ставших свидетелями военных действий, и жителей г. Санкт-Петербурга. Статья может быть рекомендована к опубликованию. Однако важно учесть выделенные рекомендации и внести соответствующие изменения. Это позволит представить в редакцию научно-методическую и научно-исследовательскую работу, отличающуюся научной новизной и практической значимостью.